

39

На правах рукописи

РОЩИН

Евгений Николаевич

**ПОНЯТИЕ «ДРУЖБА» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ:
ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США**

Специальность 23 00 02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва

2007

Диссертация выполнена на факультете политических наук и социологии
Института дополнительного профессионального образования (ИДПО)
«Европейский Университет в Санкт-Петербурге»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
ИЛЬИН Михаил Васильевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
МАЛИНОВА Ольга Юрьевна

кандидат политических наук
КАЗАНЦЕВ Андрей Анатольевич

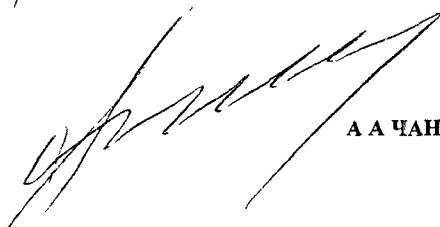
Ведущая организация: Московский государственный
университет им М В Ломоносова,
кафедра мировой и российской
политики философского факультета

Защита состоится «31» мая 2007 г в 14 часов на заседании
Диссертационного совета Д 209 002 02 по политическим наукам
Московского государственного института международных отношений
(Университета) МИД России по адресу 119454, Москва, проспект
Вернадского, 76

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного института международных отношений (Университета)
МИД России

Автореферат разослан «18» апреля 2007 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета
к ф н, доц

А А ЧАНЫШЕВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования «Дружба» являлось важным понятием в период холодной войны для поддержания биполярной системы международных отношений. С распадом данной системы, распадом СССР и все большей глобализацией мира оно по-прежнему остается ключевым для мировой политики. Новые участники международных отношений, помимо вхождения в формальные коллективные международные организации, продолжают обращаться к «дружбе» для построения двусторонних и многосторонних отношений с остальными государствами. Договоры о дружбе способствуют их признанию как легитимных участников международной системы. Сообщества либеральных демократий также начинают осмысливать свои отношения в терминах дружбы. На этом фоне появляется большее количество научных работ, предлагающих по-новому осмыслить основы международной политики. На передний план обсуждения выходят проблемы общей культуры, норм глобализации и т.д.

Один из ведущих представителей конструктивистского подхода в международных отношениях – А. Вентц (A. Wendt) – предлагает рассматривать международную анархию, как одно из основных конституирующих условий международных отношений, через различные типы политической культуры – «гоббсовскую», «локковскую» и «кантовскую». Каждая из этих культур характеризуется приписыванием субъектам основной роли врага, соперника и друга соответственно. Последняя роль характерна для взаимодействия западных демократий, которые могут образовывать сообщества безопасности (A. Wendt, E. Adler and M. Barnett). Своей работой А. Вентц вывел проблему международной дружбы на передний план теоретического обсуждения, подчеркнув, что до этого ей не уделялось должного научного внимания. А. Уолферс (A. Wollers), рассуждая о природе дружбы в международной политике – один из немногих предшествующих примеров анализа дружбы, – связывает ее с вопросами сотрудничества и предполагает, что в отдельных случаях сотрудничество между народами может вести к развитию взаимного доверия, симпатии и эмоциональной дружбы.

Подобные предложения указывают на существование определенного нормативного стандарта и телеологической перспективы в представлениях о международной дружбе. Несмотря на то, что А. Вентц (A. Wendt) выделяет политические культуры и их ключевые роли как идеальные типы, приблизительно соответствующие образцам международной политики в разные периоды и в разных регионах, сама классификация также предполагает телеологическую перспективу. Аналогичная логика содержится и в классификации видов международного взаимодействия предложенной

Английской школы международных отношений. Отличие классификации заключается в выборе других знаковых фигур (Макиавелли, Гроций и Кант) (H. Bull, M. Wight, B. Wizan), но при этом виды политики предложенные А. Вандтом (A. Wendt) структурно им соответствуют. Дружба становится конечным идеальным типом взаимодействия в данной нормативной прогрессии.

Однако роль друга появляется и в гоббсовской макиавеллистской политической культуре как идентичность не-врага. Такое наделение идентичностями свойственно и реалистской политической теории и практике. Оно связано с разделением на друзей и врагов, которое становится определением «политического» у К. Шмитца (C. Schmitt) (данное понимание «политического» воспринимается Х. Моргентау (H. Morgenthau) и присутствует в его анализе международной политики). К. Уолц (K. Waltz), в ответ критикам неореализма после завершения холодной войны и распада социалистического блока замечает, что структура международной системы не зависит от внутренних изменений одного из акторов и в любом случае при отсутствии внешней власти государства «не могут быть уверены, что сегодняшний друг не станет врагом завтра». При этом данное теоретическое направление, используя само разделение на друзей и врагов, разрабатывает больше понятие «врага» и занимается его образами. Объясняется это тем, что в гоббсовском естественном состоянии («вражда») и возможность уничтожения агента представляет куда большую проблему, чем дружба. В дополнение к этому видение субъектов международного взаимодействия как агентов, максимизирующих собственную выгоду в анархической среде не позволяет части реалистской и неолиберальной теории всерьез принимать антропоморфную дружбу (устойчивое отношение, основанное на доверии и взаимной помощи) в качестве значимого элемента международного взаимодействия.

Но, несмотря на данные теоретические разночтения, договорная практика в современной международной системе свидетельствует о неизменной значимости понятия «дружба» для реального взаимодействия суверенных государств. Понятие «дружба» употребляется во всех основных мирных договорах в Европе позднего средневековья (Th. Rymer) и периода формирования современной системы международных отношений (Ch. Jenkinson), США с момента их признания основными европейскими державами в 1783 году и до первой мировой войны заключают договоры о дружбе с другими государствами практически каждые два года (Treaties, Conventions, International Acts, Protocols). Данная практика продолжает существовать и на протяжении всего XX века в договорах СССР, Великобритании, США и других государств. ООН даже принимает в 1970 г. «Декларацию

о принципах международного права касающихся дружеских отношений и сотрудничества между государствами» Распространенность употребления понятия в договорной практике Впрочем еще не подтверждает гипотезу о возможности развития антропоморфной модели дружбы в международной среде т.к. конфликт вражда и война (даже между друзьями) остаются такими же частыми явлениями современности

Учитывая указанные разночтения в отношении дружбы в современной политической теории и международных отношениях и распространенность понятия в международной договорной практике главный вопрос данного исследования состоит в том как понятие «дружба» становится основным, устойчивым и вместе с тем проблематизированным элементом современных международных отношений Более конкретной задачей исследования является изучение той полемики участие в которой обусловило принятие понятия «дружба» в теоретические описания международного сообщества Это включает в себя артикуляцию принципа разделения на друзей и врагов высказывания о невозможности дружбы между государствами, представление дружбы в качестве части «идеальной» кантовской политической культуры и соответственно противопоставление элементам «менее развитой» политической культуры, например «вражде» Также предполагается ответить на вопрос о возможных причинах значимости понятия для международной договорной практики

Соответственно, целью исследования является демонстрация того каким образом данные противоречия в современном знании стали возможными и выяснение роли понятия в процессе становления современной системы международных отношений Анализ разнообразия употребления понятия в различных теоретических лагерях и практических доменах не только сделает это разнообразие более понятным но и даст возможность прояснить сам феномен и факт его сохраняющейся значимости в политической практике Однако стоит подчеркнуть что в настоящем исследовании не ставится цель дать наиболее точное определение понятию «дружбы» или высветить сущностные черты феномена Обращаясь к множеству возможных прагматических употреблений понятия исследование показывает его инструментальность в дебатах альтернативных политических теории и в установлении современного политического порядка

Для достижения заявленной цели в исследовании решаются следующие взаимосвязанные научные задачи

- определение места дружбы в современной политической теории и международных отношениях

- описание основных конвенций употребления понятия «дружба» в контексте «международного» взаимодействия в периоды предшествующие становлению Вестфальской системы. Эта задача будет реализована на основе существующих исследований и с привлечением дополнительного материала
- исследование употребления понятия в договорной практике что подразумевает установление связи с другими понятиями и с тематикой договора, а также определение субъектов дружбы, идентификация изменений употребления понятия в данной категории текстов и смены его функций,
- анализ употребления и трансформации понятия «дружба» в политических и юридических трактатах XVI-XVII вв., т.е. в период концептуализации Вестфальской системы, демонстрация связей «дружбы» с другими политическими понятиями и установление конвенций и контекстов его употребления при описании отношений верховной власти, изучение характера трансформации понятия с принятием «государства» как главного сущностного политической теории и формированием государственного суверенитета, идентификация смены смысловых доменов употребления понятия, смены набора функции и возможных с ним действий в процессе полемического пересписания истории и принципов международного взаимодействия,
- анализ употребления понятия в политической теории конца XVII – XVIII вв. (идентификация республиканских и либеральных инноваций), выявление обстоятельств формирования гуманистического норматива в *современном* знании о международных дружеских отношениях, сопоставление античных и средневековых конвенций употребления с нововременными практиками обращения к понятию «дружба» в процессе описания международного взаимодействия

Объектом диссертационного исследования является формирование современного понятия международной дружбы. С момента установления Вестфальской системы исследование преимущественно фокусируется на дружбе между государствами. Это ограничение определяется тем, что согласно «Венской конвенции о праве международных договоров» (1969 г.), только государства могут заключать международные договоры. И дисциплина «международные отношения» традиционно (т.е. до указанного кризиса) рассматривала государства как главные единицы анализа. Поэтому личная дружба или дружба между городами или целыми нациями остается за рамками настоящего исследования. Исключения составляют те примеры, когда данные субъекты

дружбы включаются в тексты самих договоров и к ним отсылают политические трактаты как к значимым агентам международной дружбы

Предметом исследования являются непосредственные способы употребления понятия «дружба» при описании международного взаимодействия в корпусе политических и юридических трактатов и международных договоров представляющих основу современного политического словаря и соответственно знания

Хронологические рамки исследования определяются во-первых, принятой в международных отношениях гипотезой о конститутивности Вестфальского момента для взаимодействия суверенных государств (D Campbell H Morgenthau) во-вторых, указанием на интеллектуальных предшественников традиций мысли которые были обозначены нами выше Соответственно главными временными маркерами формирования традиций мысли в международных отношениях становятся работы Т Гоббса и И Гроция (совпадающие по времени с установлением Вестфальской системы), с одной стороны и республиканских мыслителей до И Канта с другой Следующее, что помогает ограничить период исследования связано с аргументами относительно формирования нового политического словаря в конце XVI – XVII веках, ассоциируемого с введением современного понятия государства и его суверенитета (Кв Скиппер, J G A Rosocki) Для понимания особенностей употребления понятия «дружба» Гоббсом и Гроцием исследование также обратится к изучению его употребления в текстах XVI века, которые создали основу для «гоббсовского поворота» в политической теории Соответственно основной акцент исследования будет сделан на период с XVI по XVIII вв. Но, принимая во внимание то, что понятие «дружба» используется уже в античности степень и характер инновации в употреблении понятия происходящей в Новое время нельзя понять не сделав краткий обзор его предшествующей истории Тем не менее основной вклад исследования будет состоять в анализе текстов Нового времени

Степень научной разработанности проблемы Благодаря междисциплинарному характеру работа опирается на уже существующие исследования дружбы в таких областях как история, история права, история международной политики политическая теория и международные отношения Среди исследований международных отношений выделяется уже упоминавшаяся теоретическая работа А Вендта (A Wendt) в которой автор предлагает рассматривать дружбу как основной механизм международного взаимодействия в идеальном типе «кантовской» политической культуры А Уолферс (A Wolfers) также рассматривает дружбу как образец международного взаимодействия основанного на сотрудничестве и симпатии таким образом он экстраполирует идеальный

тип межличностного взаимодействия на международную среду. Другой пример обращения к дружбе в международных отношениях связан с попыткой К. Фэррандса (Ch. Farrands) представить ее в качестве возможного основания справедливого политического сообщества. Однако данные интерпретации дружбы исходят уже из заданного нормативного представления о дружбе как о некотором идеальном позитивном отношении.

Более критичный подход к понятию «дружба» демонстрируют работы по политической теории. Популяризация в ней проблематики дружбы начинается с классической работы К. Шмитта «Понятие политического» (C. Schmitt). Само понятие «политическое» согласно К. Шмитту (C. Schmitt), определяется через разделение на друзей и врагов. При этом Шмитта больше интересует образ врага, чем друга. Такое понимание политики и политического воспринимается Х. Моргентау (H. Morgenthau) и используется им для осмысления политики международных альянсов. Ж. Деррида в работе «Политика дружбы» (J. Derrida) указывает на проблематичность взаимосвязи друга и врага в определении политического у К. Шмитта (C. Schmitt). Также он показывает, что дружба во многом основана на мифе об общем происхождении и поэтому служит инструментом исключения *Другого* из гомогенного политического сообщества. Это в свою очередь имеет негативные последствия для демократии. Данные дебаты в политической теории обозначили важную связь дружбы и политического, дружбы и международной политики. Однако проанализировав саму связь и сделав критический анализ дружбы во внутренней жизни политического сообщества, они оставили неосвоенной роль дружбы в международных отношениях и организации международной политики.

Исторические работы Б. Парадизи (B. Paradisi) открывают новое измерение в теме международной дружбы. Он проанализировал употребление понятия «дружба» (amicitia) в Римской и Византийской империях в рамках более общего исследования истории международных организаций. Согласно Б. Парадизи, дружба исполняет ряд важных функций в «международной» политике древнего мира. Она служит инструментом признания Римом других народов. Из практики заключения дружбы впоследствии вычленяется набор правовых отношений. Другой ее стороной является поддержание международных вассальных отношений. Рим использует дружбу для поддержания империи и для управления варварскими народами. Данная практика, как показывает Б. Парадизи (B. Paradisi), усиливается в Византийской империи. Тогда же происходит привязка дружбы к понятию «альянс» (B. Paradisi). Среди других классических

исследований дружбы в античном мире и средних веках стоит выделить работы Д Констан (D Konstan), Э Груна (E S Gruen), В Эпп (V Lpp) Данные исследования позволяют идентифицировать основные образцы употребления понятия и его тематические и смысловые привязки в контексте внешнеполитических отношений античности и средневековья История античности и средневековья, тем не менее, остается достаточно изолированной научной дисциплиной, которая предоставляет материал для понимания оснований современности, но не отвечает на вопросы относительно особенностей устройства современного политического и международного порядка

Также можно выделить ряд исследований которые относятся к истории международного права Работы Р Лесаффера (R Lesaffer) указывают на важность понятия «дружба» (*amicitia*) в формировании современной системы международного права Р Лесаффер (R Lesaffer) отмечает рост обращения к понятию «дружба» в международных договорах эпохи Возрождения Он связывает это явление с коллапсом общего политико-религиозного порядка в Европе того периода «Дружба», таким образом становится востребованным *юридическим* понятием в отсутствие общего политического порядка и арбитра Дружба как договор обеспечивает реализацию целого ряда обязательств, которые позднее отделяются в специализированные договоры о мире союзе, торговле Р Лесаффер (R Lesaffer) и другие ученые в недавнем исследовании показывают, что международные договоры периода Вестфалии определяются средневековой традицией заключения мирных договоров и могут также считаться примером рецепции римского права т е римское право становится одним из источников распространения понятия «дружба» (H Steiger, L Winkel, K-H Ziegler) Посредством обращения к данному пласту научной литературы можно установить правовую генеалогическую линию появления «дружбы» в политике и праве раннего Нового времени Наконец труд К Шмитта «Номос Земли» (C Schmitt) представляющий взгляд на устройство мирового политического пространства тоже обращается к понятию «дружба» Однако Шмитт обращается к понятию в контексте гипотезы о функционировании так называемых «тихий дружбы» Эти линии ограничивали пространство с нормальным политическим порядком от пространств где правила и закон не работали В этом смысле «линии дружбы» играли конститутивную роль для идентификации и поддержания нормального порядка

Рассмотренная выше научная литература позволяет установить важность темы дружбы для политической теории и международных отношений Она также помогает определить границы изученности темы Существующие исследования предлагают материал относительно истории понятия от Античности до позднего Средневековья При

этом остается малоизученной история понятия в Новое время. Также остается необъясненной его устойчивость в договорной практике после Вестфальского мира. Следующая неосвоенная сторона истории понятия относится к его переходу из словаря юриспруденции в словарь гуманистических ценностей.

Теоретико-методологические основания исследования. Специфика настоящего исследования заключается в изучении дружбы как отдельного политического понятия. Исходя из поставленных задач исследование использует подход «история понятия» разработанный Кв. Скиннером на основе философии Л. Витгенштейна и теории речевых актов Дж. Остина. Используя исследовательские стратегии, сформулированные в рамках данного подхода, можно проанализировать историю определенного понятия как инструмента действия или инструмента политической борьбы. В подходе уделяется особое внимание риторическому «переописанию» понятий, что позволяет критически переосмыслить сегодняшние непроблематизированные феномены или сделать их противоречивость более понятной. В настоящем исследовании отдается приоритет диахронному измерению истории понятия, то есть сопоставляются относительно удаленные друг от друга во времени образцы употребления понятия. Однако в момент становления Вестфальской системы исследование обращается к синхронному измерению употребления понятия, то есть анализу риторических обращений к понятию происходящих в один временной период.

Отбор источников осуществляется согласно сформулированным вопросам и цели исследования, т.е. исследование обращается к основным политическим и юридическим трактатам, составляющим интеллектуальное наследие дисциплины «международные отношения». Набор трактатов, составляющих это наследие является общим как для классификации основанной на разделении реалистской и идеалистской (и позже либеральной) школ международных отношений, так и для Английской школы, разделяющей те же тексты на реалистскую, рационалистскую и революционную традиции (realist, rationalist, revolutionist). Настоящее исследование также ориентируется на отбор трактатов в классических исследованиях по истории политических понятий (например на исследование понятия «государство» Кв. Скиннером) и истории международного политико-юридического порядка (C. Schmitt). Это, прежде всего политико-философские трактаты XVI-XVIII вв. в которых упоминается дружба, связанная с осуществлением верховной власти и взаимодействиями во внешней среде. Отбираются также «второстепенные» трактаты, которые содержат обращения к дружбе и с которыми можно

сопоставить употребление понятия в ключевых текстах политической теории тем самым более четко определив вектор риторического описания понятия

Мы также анализируем все тексты договоров указанного периода, содержащие понятие «дружба». В данных текстах представлено то самое политическое/международное взаимодействие относительно которого происходит рефлексия и выработка научного знания. Тексты договоров позволяют установить степень значимости понятия для международной практики и обозначить основные обстоятельства и направления его трансформации. Соотнесение этих наблюдений с текстами политических трактатов позволит предложить интерпретацию роли феномена в период становления современной международной системы.

Обозначенный корпус текстов ограничивается случаем Великобритании. Случай Великобритании является важным и информативным для настоящего исследования по нескольким причинам. Во-первых, политико-теоретическая полемика в Англии производит основные трактовки «естественного состояния» (Т. Гоббс и Дж. Локк, соответственно), которые принимаются в качестве идеальных типов для реалистской и либеральной теории международных отношений. Также после Английской революции и установления протектората О. Кромвеля (1640-60-е гг.) происходит развитие республиканских идей, которые предшествуют идее И. Канта о союзе республиканских государств как модели международного сообщества (J. Harrington, I. Milton). Исключение в этом правителе составляют тексты европейских теоретиков, на которые делаются ссылки в рассматриваемых трактатах. Тексты первых юристов, объединяемых общеевропейским форматом дискуссии и содержащие юридическое толкование дружбы, представляют другое исключение. Поэтому анализ текстов первых английских юристов дополняется обзором континентальных юристов, продолжающих развивать идею универсального международного публичного права.

Во-вторых, согласно наблюдениям историков международного права, первые англо-французские мирные договоры становятся образцом для последующих европейских международных отношений (R. Lesaffler). Более того, Англия благодаря усилиям кардинала Уолси, становится одной из основных политических сил в Европе XVI века и часто возглавляет мирный процесс (G. Mattingly). Затем, как отмечает К. Шмитт (C. Schmitt), анализируя роль «линии дружбы», разделение мирового политического пространства по этим линиям на территории с разным статусом остается практикой, характерной преимущественно для английского общего права и для теорий английских юристов. То есть понятие «дружбы» являлось эвристическим механизмом при

взаимодействии Великобритании с новыми объектами Новым светом, новыми территориями и государствами (C. Schmitt). Поэтому следующим важным фактором при выборе случая становится Британская имперская практика. Как показал Б. Парадизи (B. Paradisi) «дружба» была ключевым понятием во взаимодействии Римской и Византийской империй с «варварскими» народами. Великобритания же является нововременным государством, долгое время реализующим имперскую политику в Новом свете. Поэтому можно предположить, что наиболее богатый эмпирический материал относительно трансформаций понятия «дружба» в период формирования новой системы международных отношений должно дать рассмотрение именно английских правовых и политических дебатов. Эмпирический материал английской договорной практики и теоретико-политических дебатов дополняется и подтверждается аналогичным материалом из политической практики США, которые, несмотря на свое республиканское устройство, воспроизводят основные конвенции обращения к дружбе, анализируемые нами на примере Великобритании.

Научная новизна исследования заключается в демонстрации ключевой роли понятия «дружба» в формировании и поддержании международного политического порядка. На примере анализа употреблений понятия в основных трактатах по политической теории и в международных договорах показано, что подобные международные понятия являются инструментами политического взаимодействия. Было обосновано, что современное нормативное понятие «дружба» сформировалось в результате политико-теоретической полемики, которая одновременно скрывала его собственно правовые и политические составляющие.

Основные положения, выносимые на защиту

- выбранная методологическая ориентация исследования позволила установить, что малоизученное в «международных отношениях» понятие «дружба» в действительности способствовало построению современной системы международных отношений, являясь основой взаимодействия политических акторов в отсутствие внешней власти Папы римского и императора Римской империи;
- в результате исследования истории понятия было выявлено, что дружба являлась ключевым механизмом поддержания целостности политических сообществ в процессе перехода к системе основанной на суверенитете государства. До утверждения режима суверенной власти дружба была основой реализации власти

государя, а также выступала механизмом скрепляющим его подданных или граждан в республиках

- обоснован тезис о том что заимствование римского политико-юридического понятия «дружба» способствовало установлению системы современного международного права регулирующего отношения суверенных государств «Дружба» являлась видом международного договора (а также политическим отношением) заключение которого позволяло определять дальнейшие правовые отношения носители суверенной власти, включая обоюдное признание власти над территориями подданными установление правил торговли и судоходства,
- показано, что даже после исключения из современных международных правовых механизмов «дружба» остается важнейшим понятием современной международной политики открывающим новые перспективы для ее анализа В периоды кризисов международных институтов или реконфигурации международной политической системы, «дружба» становится тем понятием с помощью которого осуществляется признание новых акторов и устанавливается политический порядок На примере британской колониальной политики было также показано что «дружба» остается понятием с помощью которого поддерживается политическое неравенство субъектов,
- выявлено что современное ценностно-нагруженное понятие «дружба» стало таковым лишь в результате риторической инновации республиканских и либеральных политических мыслителей которые вывели его из политико-юридического словаря в разряд категории «естественного состояния» и морально одобряемых отношений

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена центральностью рассматриваемых проблем для теории международных отношений новизной подхода и полученных результатов Научно-теоретический вклад исследования заключается в выборе нестандартного объекта и предмета (отдельного политического понятия и его употребления) и демонстрации его важности для теории международных отношений Как показало исследование «дружбы» анализ политических понятий открывает новые перспективы для научных исследований и дополняет теоретическое знание в отношении аспектов международного взаимодействия незатронутых исследованиями международных институтов баланса сил и международной системы в целом Внимание к отдельным политическим понятиям также открывает для дисциплины полемическое измерение ее собственного категориального аппарата и языка реальной

политики что указывает на необходимость дополнения существующего знания анализом прагматики политического стоваря

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при чтении лекций семинарских занятий по курсам политической теории и международным отношениям Содержание диссертации может служить основой для разработки таких специальных курсов как «Основные понятия внешней политики», «Неформальные институты международного взаимодействия» а также в других курсах по вопросам международного права войны и мира

Апробация работы Исследование дважды представлялось в рамках аспирантского семинара в Европейском университете в Санкт-Петербурге в 2005-2006 гг В апреле 2005 года по части исследования был сделан доклад «Modes of Speaking of Interstate Friendship in the Course of Transition to the Modern System of International Relations» на семинаре «Politics of Friendship» в рамках объединенной сессии Европейского консорциума политических исследований (European Consortium for Political Research) в г Гранада (Испания) В августе 2005 г в рамках летней школы «Introduction to Conceptual History» в г Хельсинки (Финляндия) было сделано выступление по теме «A History of the Concept of Friendship From Princes to States» В мае 2006 г был сделан доклад «The Other Side of International Friendship Conceptual Metamorphosis at the Dawn of the Westphalia System» на совместном российско-финском симпозиуме по истории понятий в Европейском университете в Санкт-Петербурге Часть работы, посвященная описанию и адаптации подхода Кембриджской школы истории понятий к изучению международных понятий, опубликована в виде статьи «История понятий Квинтина Скиннера» в журнале *Политические исследования* (2006 № 3) Другая часть работы посвященная анализу употребления понятия «дружба» в политических трактатах XVI-XVII вв опубликована в виде статьи «The Concept of Friendship From Princes to States» в журнале *European Journal of International Relations* (2006 vol 12 № 4)

Структура диссертации Настоящая диссертация состоит из введения трех глав заключения и списка использованной литературы Библиография включает 220 наименований

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования

излагаются его теоретико-методологические основания раскрываются новизна теоретическая и практическая значимость

Первая глава диссертации «Дружба в политической теории и история понятий» посвящена обзору существующих теоретических работ о понятиях «политическое» и «дружба» их взаимосвязи и роли дружбы в международных отношениях. Рассматриваются теоретические подходы в которых предпринимаются попытки определить само «политическое» в категориях дружбы и вражды, а также подходы, исследующие значение феномена дружбы для политических сообществ. Через обсуждение устройства политического сообщества устанавливается связь дружбы с международным политическим порядком. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Дружба в политической теории и международных отношениях» внимание акцентируется на долгой традиции обращения к дружбе в политической философии и теории. Указывается на то, что дружба была важным феноменом в описаниях политического порядка античного полиса. Важность феномена определялась его объединяющими свойствами как внутри политического образования, так и при внешних контактах. Противопоставление дружбы и вражды в знании о политике определяет еще одну значимую сторону феномена. Далее рассматривается включение данных теоретических рассуждений в современное знание о международных отношениях. Дружба выдвигается в качестве основания создания либеральных сообществ безопасности. Ее также использует реалистская школа международных отношений для описания международной политики. Отталкиваясь от существующего знания о международных отношениях, делается предположение о том, что роль дружбы будет наиболее очевидна в момент формирования Вестфальской системы. Подчеркивается, что изучить роль дружбы в международной политике поможет обращение к особенностям употребления этого понятия.

Во втором параграфе «История понятия как история инструментов действия» представлены описание и анализ методологических оснований исследования. Исходя из предложенной в первом параграфе ориентации на концептуальный анализ дружбы, в исследовании делается выбор в пользу подхода Кв. Скиннера к изучению понятий и показываются его преимущества для настоящей работы. Проводится различие между историей идеи и историей понятий как инструментов политической борьбы. Подход разделяет требование изучать значения понятий в их употреблении. В нем уделяется внимание контексту употребления понятия, то есть существующим примерам его употребления. Однако исходя из специфики понятия «дружба» приоритет в

исследовании отдается диахронному а не синхронному измерению истории. Другим требованием является изучение того, какое политическое действие мог совершить автор, употребляя понятие в данном контексте. Таким образом, главное внимание уделяется риторическому «переописанию» понятий, направленному на продвижение той или иной теоретико-политической позиции. Это требование устанавливает правило отбора источников, согласно которому помимо основных трактатов по политической философии исследуются также второстепенные труды. В параграфе рассматривается критика подхода и его достоинства и недостатки в отношении изучения международных понятий.

Вторая глава диссертации «Употребление понятия «дружба» от Античности до Нового времени» посвящена рассмотрению результатов существующих исследований понятия в античности и в средние века, а также изучению употреблению понятия «дружба» в текстах английских международных договоров позднего Средневековья и британских и американских договоров Нового времени. В данной главе обосновывается тезис о том, что важность понятия в договорной практике не исчезает с установлением Вестфальской международной системы.

В первом параграфе «Античное наследие в употреблении понятия «дружба»» результаты исследования понятия в Античности сопоставляются с непосредственным употреблением понятия в текстах основных авторов этого периода. Параграф раскрывает тенденции употребления понятия до Вестфальских мирных договоров, что позволяет описать его последующие трансформации в новой международной системе. Обзор исследований Д. Константа и Б. Парадизи позволит установить ряд контекстов употребления понятия «дружба» в античности. Во-первых, дружба являлась важным компонентом правовых отношений. Установлению правовых отношений между политическими единицами и развитию торговых отношений предшествовало заключение между ними дружбы. Дружба, таким образом, выступала зонтичным понятием. Во-вторых, дружба была центральным понятием внешней и военной политики Римской империи. Она использовалась непосредственно при расширении империи, поддержании ее целостности и охране границ, а также как инструмент политического признания варварских народов. Анализ текстов ключевых авторов эпохи (например, М. Цицерона, Ю. Цезаря, Т. Ливия) подтверждает устойчивость этих контекстов употребления понятия. Анализ примеров из данных текстов позволяет говорить о том, что варварские народы просят и добиваются дружбы с Римом, народ Рима ее дарует, а варварские народы становятся преданными ему. Классификация видов дружбы Т. Ливия отражает общепринятые трактовки дружбы как политического отношения. Основными из них

являются нормативы равной и неравной дружбы. Причем равный норматив был возможен только в ситуациях, когда встречались равные по силе акторы. Данная классификация становится одним из основных источников знания о международной дружбе для юристов раннего Нового времени. Имперская дружба как инструмент управления соседними варварскими народами закрепляется в Византийской империи. Там же усиливается тенденция персонализации дружбы: дружба между народами превращается в дружбу между императором и государями варварских народов. Примеры подтверждающие данную тенденцию находятся в трудах Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского, Константина Багрянородного и других мыслителей. Другим источником знания о дружбе для юристов в Средние века и Новое время становятся *Дигесты Юстиниана*. Это позволяет выдвинуть предположение о том, что дружба была известна как элемент знания о международном взаимодействии, но в силу установления христианского миропорядка в Средние века некоторое время была маргинальной политической практикой.

На основе результатов исследования Р. Лесаффера делается вывод, что актуализация дружбы как юридического инструмента происходит в период разрушения европейского средневекового политического порядка. На фоне падающего политического авторитета Папы и императора происходит рост заключения дружб между государями, что обеспечивает функционирование международного политического порядка. Однако согласно Р. Лесафферу актуализация понятия в договорной практике ограничивается переходным довестфальским периодом.

Во втором параграфе ««Amicitia» в английских договорах поздних Средних веков» рассматривается история формирования устойчивых формулировок международных договоров с участием понятия «дружба» в поздние Средние века. «Дружба» выступала и отдельным видом международного договора, и контрактным отношением. Наиболее распространенными активными глаголами, употребляемыми со словом «дружба» в текстах договоров были глаголы «связывать», «обязывать» и «объединять». Также «дружбу» можно было «заключать», «укреплять» и «принимать в нее». Но к XVI веку слова относящиеся к активному действию «дружбы» замещаются преимущественно пассивными глаголами (например «сохранять» и «культивировать»). В позднее Средневековье уже не встречаются элементы употребления понятия, свидетельствующие о статусном неравенстве государей. Внимание также уделяется связям «дружбы» с синонимичными понятиями «любовь», «лига», «союз» и с ее появляющимися антонимами, например понятием «враг».

В третьем параграфе ««Дружба» в договорах Нового времени Великобритании и США» делается анализ употребления понятия в международных договорах, заключенных в период с Вестфальского мира 1648 года до конца XIX века. В данной главе утверждается, что «дружба» в противоположность выводам предшествующих исследований остается центральным понятием политики в новой международной системе, при этом меняется конвенция его употребления. В отношениях между европейскими государствами «дружба» более не «обязывает» участников, однако понятие по-прежнему остается неотъемлемой частью договоров, регулирующих союзнические и торговые отношения и устанавливающих правила навигации. Таким образом «дружба» остается одним из необходимых условий этих отношений и конституирующих понятий международного права. Понятие уходит на периферию данных договоров лишь к XIX веку, когда указанные виды межгосударственных отношений детализируются и выделяются в самостоятельные сферы с собственными системами правил. В этот момент место дружбы в договорах все чаще начинает занимать юридическое понятие «наиболее благоприятствуемая нация».

Наравне с юридической составляющей употребления «дружбы» в исследовании обращается внимание на его связь с ситуациями политического кризиса. В рамках Вестфальской системы международных отношений дружба играет ключевую роль при разрешении кризисов, связанных с порядком престолонаследия, поддержанием баланса сил, ведением и завершением войн. Договоры, которыми завершаются данные кризисы, в большинстве случаев включают ссылки к дружбе. Отсюда и очевидная и устойчивая связь «дружбы» с понятием «союз»/«альянс» в этот период. Продолжением кризисной составляющей употребления понятия является его функциональность в признании новых акторов в международном сообществе. Европейские державы заключают с новыми акторами договоры о дружбе, в которых признается их суверенитет и независимость.

Но как показывает анализ договоров Великобритании с варварскими народами, не все акторы одинаковым образом признаются. Дружба становится политическим инструментом в строительстве Британской империи. В этой сфере обращения к «дружбе» частично опосредуют формирование государственного суверенитета, поскольку способствуют демаркации границ и территорий индийских правителей. Однако выявлено, что к дружбе обращаются также в вопросе ограничения власти этих правителей, то есть при установлении политического неравенства. По дружбе индийские правители отказываются от самостоятельной внешней политики, ограничивают свой военный потенциал, разрешают транзит войск по своей территории, воздерживаются от

коммуникации с внешними силами в пользу Великобритании и Ост-Индской компании. Часто дружба с Великобританией требует от местных правителей прямого повиновения и дисциплинированного действия. Подобное использование понятия в Вестфальской системе международных отношений заставляет пересмотреть выводы Р. Лесаффера об ограниченном распространении «дружбы» в период перехода к этой системе. За распространённостью понятия в эпоху Возрождения последовало его включение в ряд основных инструментов взаимодействия в новой системе суверенных государств.

В третьей главе ««Дружба» в юриспруденции и политической философии Нового времени» представлено исследование употребления понятия в трудах по политической философии и теории. Данные эмпирический материал позволял установить и объяснить трансформацию понятия, включающую отказ от юридического значения в пользу современных нормативных представлений о дружбе.

В первом параграфе «“Дружба” в философско-юридическом дискурсе Нового времени» идентифицируется трансформация понятия непосредственно в юридическом дискурсе. Она происходит в процессе формулирования современного международного права на основе «права народов» и «права войны». Юристы раннего Нового времени занимались систематизацией имеющегося знания о праве народов вследствие этого авторитетными источниками для них являлись труды Дионисия Галикарнасского и Т. Ливия. Поэтому в юридическом знании (например в трактатах Б. Аяла и Р. Зоуча) о международной дружбе раннего Нового времени было место как для равной, так и для неравной дружбы. В последнем случае одна сторона признавала превосходство и верховенство другой, что подразумевало отсутствие равенства государств в суверенном статусе.

С другой стороны, исследование употребления понятия в ранних юридических трактатах показывает, что оно включается в процесс формулирования концепции государственного суверенитета. Уже в трудах Г. Гроция и Р. Зоуча описывается правило заключения дружбы только с легитимным правителем, а также указывается, что дружба определяет принципы укрепления приграничных территорий, перехода подданных в подданство к другому государю, и предполагает отказ от нарушения границ. При этом понятие «суверенитет» еще не присутствует в описаниях данных правил. У ранних юристов дружба преимущественно используется как правовое понятие и вид договора. Поэтому «дружба» часто употребляется совместно с глаголом «обязывать», а включение в дружбу гарантирует соблюдение определенных прав субъекта.

Однако было выявлено, что уже первые попытки сформулировать всеобщее международное право приводят к «переописанию» и трансформации понятия «дружба». Международные договоры теперь выступают как надстройка к естественному состоянию, частью которого представляют дружбу; соответственно, ее более не выделяют в самостоятельный вид договора. Принципы человечности и состояние мира были предложены как характеристики данного естественного состояния такими теоретиками международного права как С. Пуфендорф, К. Вольф и Э. Ваттель. В свою очередь продвижение этой трактовки естественного права определяет и употребление понятия «дружба», которое отличается от юридических трактатов традиции обычного права. Дружба представляется уже как нечто «естественное» присущее человеческим и, в более широком смысле, международным отношениям. Юристы начинают ссылаться на работу М. Цицерона «О дружбе», в которой обсуждаются принципы человеческих отношений вместо исторического труда Т. Ливия. Согласно такой трактовке международного права ожидается, что суверены должны просто «поддерживать» дружбу. Юристы впервые начинают писать о «настоящей дружбе», таким образом предоставляя ее нормативно-ценностным регуляторам, а не договору.

Во втором параграфе ««Дружба» и формирование суверенитета в политической философии от Т. Мора до Т. Гоббса» изучается трансформация употребления понятия в трактатах по политической философии, связанная с появлением сформулированной Т. Гоббсом концепции государства и суверенитета. В политической философии XVI века «дружба» была одним из наиболее распространенных понятий. На примере целого ряда трактатов показывается, что в обстановке частых религиозных войн и трансформирующегося политического порядка она становится частью множества различающихся политических дебатов и аргументов. Во-первых, на основе христианско-гуманистических воззрений дружба выдвигается Эразмом как желаемая альтернатива состоянию международной политики того периода. В трактатах Т. Мора и, в особенности Т. Старки, дружба выступает важнейшим инструментом выживания или безопасности политического сообщества во внешней среде. Во-вторых, в отсутствие доктрины государственного суверенитета дружба представляется авторами как один из инструментов управления политическим сообществом и поддержания его целостности. В связи с этим одно из направлений проблематизации дружбы включает обсуждение возможности ее заключения между равными в статусе субъектами. Конвенциональной же является ее иерархичная, вертикальная модель. Подобное употребление понятия встречается в работах Ж. Бодена, Ф. Бэкона и других авторов. В-третьих, в отдельную

сферу проблематизации выделяются индивидуальные и публичные или иностранные друзья государя, что соответствует формирующимся представлениям о внутреннем и внешнем суверенитете

Появление концепции современного суверенного государства в трудах Т. Гоббса сопровождается важным изменением в употреблении понятия «дружба». Показывается, что в связи с переносом всей полноты власти на государство в работах Т. Гоббса дружба ограничивается публичными, политическими отношениями. Таким образом, из политической дружбы вымещается сфера личных отношений государя и пространство вассальных отношений. Политическая дружба реорганизует политическое знание с тем, чтобы позволить совмещению субъективности с суверенным государством. В связи с этим дружба становится понятием, относящимся к сфере взаимодействия государств. А поскольку суверенные государства в гоббсовской трактовке находятся в «естественном состоянии», то дружба несколько парадоксальным образом становится одним из механизмов взаимодействия в данном состоянии. Подчеркивается также, что в международной дружбе не происходит полного исчезновения политической иерархии. Комментарии Т. Гоббсом относительно взаимодействия метрополии и колоний содержат упоминания именно о такой дружбе между ними.

В третьем параграфе «'Дружба' в политической мысли после Т. Гоббса» исследованы особенности формирования современных нормативно-ценностных представлений о международной дружбе. Данные представления и конвенции высказывании с использованием понятия «дружба» формируются сначала в процессе полемики республиканских политических мыслителей с гоббсовской трактовкой государства, а затем в процессе формулирования либеральной политической теории. Если ранее в юридическом дискурсе и политической философии «дружба» использовалась как один из регуляторов политического порядка, то в республиканской политической мысли конца XVII века понятие начинает обозначать определенный универсальный норматив. Республиканская инновация в употреблении «дружбы» связана с заменой ограниченного круга субъектов означаемого им отношения. Конвенцией предшествующего употребления понятия было указание на неравенство, иерархию в дружбе или наоборот подчеркивание равных статусов субъектов дружеских отношений. Особенностью республиканского употребления является отсутствие указания как на «вертикальную», так и на «горизонтальную» модели дружбы. Демонстрируя отрицательные последствия дружбы между монархами и противопоставления друзей и врагов, республиканские мыслители обозначают максимально широкий круг субъектов дружеских отношений. Примеры

употребления понятия Дж Харрингтоном Дж Мильтоном Дж Локком и А Сиднеем говорят о том что субъектами дружбы могут и должны быть страны, народы и человечество в целом Данная универсальная риторическая стратегия основанная на гуманистических ценностях является первой попыткой вымещения из системы знания о международной политике дружбы как договорного отношения и инструмента установления политического порядка Впрочем выявлено что в употреблении понятия республиканскими мыслителями сохраняется нечеткое различие между абстрактной политической дружбой связанной с отношениями между странами и политической дружбой между отдельными индивидами или группами людей

Установлено что республиканское употребление понятия развивается в «либеральной» теории международных отношений Либеральная теория продолжает полемик с влиятельной трактовкой естественного состояния и государства Т Гоббса Такие мыслители как Р Камберленд Э Купер и А Фергюсон спорят с эгоистической теорией естественного состояния Т Гоббса и предлагают принять дружбу в качестве основной характеристики естественного состояния и предпосылки объединения человечества Поскольку отношения суверенов и политических образований рассматриваются с помощью метафоры естественного состояния данная трактовка переносится и в сферу международных отношений При этом политическое отношение теперь регулируется нормативом межличностных отношений а прежде политическое и правовое понятие заменяется аффективным Примеры подобной интерпретации международных отношений идентифицируются в работах В Покса А критические выступления Т Пэйна против политики Великобритании еще больше приближают политическую дружбу к нормативу межличностных отношений Однако на фоне распространения логики политического балансирования в европейской политике отмечается тенденция представлять дружбу в качестве определенной ценности или идеала как правило сильно отличающегося от реальной политики В результате республиканской и «либеральной» трансформации понятие включает такие компоненты как доверие преданность и искренность Появление данного норматива дружбы позволяет авторам выдвигать критические аргументы против существующей международной практики которая содержит примеры «притворства» и «предательства» Вместе с тем выдвигание нормативного аргумента в пользу международной дружбы создает основу для скептического консервативного утверждения Э Берка отрицающего возможность подобной дружбы между государствами Критический аргумент строится на осознании желательности существования антропоморфной международной дружбы и признании

исходя из реалий международной политики ее практической невозможности. Показана связь между данным нормативным употреблением понятия и основанными на идее И. Канта о мирном союзе государств современными предложениями рассматривать дружбу в качестве основы взаимодействия государств в либеральных сообществах безопасности.

Тем не менее, выявлена также сфера употребления понятия, в которой сохраняются его политико-правовые элементы. Исторические работы Д. Юма, Д. Рамси и Э. Берка, как и политические эссе американских отцов-основателей, являются контекстом такого употребления. К дружбе обращаются при описании разрешения кризисных ситуаций. При этом в историко-политических исследованиях «дружба» употребляется согласно античной и ранненовременной конвенции, то есть для обозначения отдельного вида договора или договорного отношения. При заключении дружбы обсуждаются ее условия и обязательства сторон. Поэтому с «дружбой» часто употребляются глаголы «связывать» и «обязывать». Дополнительным контекстом употребления понятия «дружба», наиболее очевидным в текстах американских авторов, остается обоюдное признание и определение самих акторов и порядка их взаимодействия на международной сцене. Таким образом, устанавливается, что на фоне преобладающей нормативной интерпретации в знании о международных отношениях сохраняется связь дружбы с политическим кризисом, а также с политическим инструментарием его преодоления и установления правовых отношений.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются его основные выводы.

Основное содержание работы отражено в двух публикациях.

История понятий Квептина Скиннера // Политические исследования - № 3 - 2006 - с 150-158 - 0, 65 печ. листа

The Concept of Friendship From Princes to States // European Journal of International Relations - Vol 12 - № 4 - 2006 - pp 599-624 - 1 9 печ. листа

(Понятие «дружба» от государей к государствам // Европейский журнал международных отношений - Том 12 - № 4 - 2006 - сс 599-624)

МГТМО (У) МВД России
Заказ № 99 Тираж 100 экз

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГТМО (У) МВД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26